

БАРИНЪ ПРИХАЛЪ! БАРИНЪ ПРИХАЛЪ!

ИНТЕРМЕДИЯ-ВОДЕВИЛЬ.

Сочиненіе актера Императорскаго Московскаго театра
В. Живокини *).

ДѢЙСТВУЮЩІЕ.

Баринъ. Щепинъ.

Недоумко, Семинарпсть. Живокини.

Фонъ-деръ Габенихтсъ, танцмейстеръ.

Сотской. Орловъ.

Иванъ, слуга.

Гости и гостыи, участвующіе въ спектаклѣ.

Крестьяне, крестьянки, Цыгане и пр.

Дѣйствіе въ степной деревнѣ.

Театръ представляетъ садъ; направо, въ задней террасѣ домъ, крыльцо съ перилами въ садъ; напередѣ сцены, на лѣво, дерево и цвѣты. Занавѣсъ подымается въ половину; на лѣво въ кружкѣ слѣвается хоръ. Загвало по срединѣ; въ полголоса поютъ пѣсню: „ты слышишь ли, разумѣешь ли, милъ, сердечный другъ, душа-радость?“ На лѣво два

---

*) Отмѣнный знатокъ исторіи театра, покойный Михаилъ Прововичъ Садовскій, которому на прочтеніе посылалъ я эту интермедію, любезно писалъ намъ о ней: „Драматическое произведеніе, подписанное именемъ В. И. Живокини, есть ничто иное какъ программа дивертисмента, который въ былое время былъ необходимою принадлежностью каждаго бенефиса. Весьма вѣроятно, что Василій Игнатьевичъ Живокини *выдумалъ* для своего бенефиса эту программу, почему она и подписана его именемъ; но я крѣпко сомнѣваюсь, чтобы самый текстъ былъ твореніемъ его руки. Вѣрнѣ всего, что онъ былъ нѣскольکو набросанъ кѣмъ нибудь изъ тогдашнихъ водевилистовъ. Время рукописи должно быть отнесено къ 30-мъ или къ 40-мъ годамъ, не позже“. Ц. Б.

лакеи приносят корзину бумажных фонарей и стаканчиковъ. Посрединѣ Сотскій. Нѣсколько минутъ продолжается пѣсня. Сотскій махнулъ рукою; пѣсельники перестаютъ; онъ подходитъ къ Ивану и кланяется.

Сотскій.

Ивану Ильичу нашъ поклонъ, по добру ли, по здорову ли?

Иванъ.

Эхъ, Антипычъ! Куда къ чорту наше холопское житье! Съ ногъ сбился, вѣришь: земли подъ собою не слышу.

Сотскій.

И то сказать, Ильичъ, завсегда на глазахъ у барина; ну, да вѣдь за то вашему брату и почетъ завсегда.

Иванъ.

Что за честь, коли плохо кормятъ; то ли ваше-то дѣло: знай свою пашню, да и на поди! А нашъ братъ на всѣ руки бѣтъ и то съ горемъ перебывается. Вотъ теперь принесъ чортъ въ деревню, а все вы же виноваты: оброку не высылаете. ...Ну, что, лучше-ли, какъ самъ-отъ наѣхалъ? Что, небось подобрались?

Сотскій.

Эхъ, Иванъ Ильичъ, годковъ пять, какъ взяли въ барской домъ, а ужъ нашего брата нипочемъ ставишь; вотъ и самъ-отъ тутъ, да прокъ-отъ худъ; полно, свѣтлѣ ли въ селѣ-то стало! Въ хозяйствѣ-то ужъ прости, Господи, а куда ты—все по новому; дай плуги, да оралы, а нашъ братъ и обращаться-то съ ними не умѣтъ... Ну, а поля мало что-ли? Пустое стоять, необмѣренное; такъ нѣтъ, на поди, давай кочки копать по болоту; нѣтъ, братъ, безъ мѣры и лаптя не сплетешь, а изъ барскихъ хоромъ на поле локтемъ указываютъ.

Иванъ.

Ахъ, ты мужикъ, невѣжа! Смыслишь ли, что ты говоришь? Вѣдь ты необразованъ! Пожилъ бы ты въ городѣ. Я и самъ изъ деревни-то былъ взять чортъ чортомъ, да какъ потеря годка четыре у кондитера, такъ смотри, тотъ ли человекъ? Все знаетъ, все умѣтъ и пирожное и мороженое, бисквиты, сюрпризы ли, свадьбу ли отправить, поминки ли; смотри, фонари-то, что? Да и въ Москвѣ-то на бульварѣ нечище были развѣшены! Э! да что я говорю этимъ скотамъ? Вы ничего не чувствуете.

Сотскій.

Вѣстимо (*чешетъ голову*), ваше дѣло дворовое, на то холопи, ума барскаго набираетесь; а мы простота, люди темные, ненаторѣлые... Братъ Иванъ Ильичъ, не покинь во дворѣ Степку-то, малой шустрой; а мы твоей милости работники.

Иванъ.

Ну, ну, давно бы такъ; да что у тебя холстъ-то заткали?

Сотскій.

Хоздой конецъ твоей милости.

Иванъ.

Тсъ! баринъ! (*На мужиковъ, стоящихъ подлѣ корзинки*). Ну, вы уроды, живѣе разносите, развѣшивайте, поворачивайся, держи! Чтò у тебя руки-то грабли, что ли?

Сотскій. (*Отходя на льво къ хору*).

Ѣла бы собака, да невѣдомая; сердце бѣ не болѣло. (*На мужика, вышедшаго впередъ*): А ты что отшибся? Выскочка! Пошелъ на свое мѣсто; смирно... баринъ идетъ, шапки долой!

Баринъ, Недоумко, гости въ костюмахъ, дворовые люди. (*Танцовщики и танцовщицы вдали на крыльцѣ; въ сторонѣ два козачка съ вытаращенными глазами стоятъ, какъ вкопанные. Баринъ, идучи на авансцену, ведетъ за правую руку гостя; отъ него мѣрно шагаетъ Недоумко; все въ движеніи*).

Баринъ. (*Недоумку*).

Да уже нечего, нечего; ты меня хоть по еврейски уговаривай, не послушаю; я самъ себѣ баринъ; а ты знай сверчокъ свой шестокъ; говори, какъ спросятъ... (*Къ юстю*): Милости прошу, милости прошу; я, оно таки, такъ знаете и распорядился, все въ порядкѣ; я велѣлъ сюда просить въ садъ-то всѣхъ дѣловыхъ, то есть дѣйствующихъ-то; а вы мой первый гость, первый актеръ,—милости прошу, мы всѣ вамъ рады... Да что же вы позднеенько пожаловали? Вѣдь вы насъ разодолжите! Помните у князя Петра-то? Господи, твоя сила, чтò это, вѣдь актеръ-то предорогой!

Недоумко.

Въ драматургіи вопервыхъ высокое эстетическое чувство...

Баринъ.

Фу! Какой человѣкъ, да замолчишь ли? Что ты суешься-то? Еще успѣешь осрамиться-то... вѣдь здѣсь не Семинарія; люди, ты самъ видишь... (*Гостямъ*) Милости прошу. Степанъ Ильичъ, Анна Петровна, Маремьяна Бобровна!.. Ей, ей люди, скоты! Стулья... Садитесь-ка, садитесь сюда, сюда пожалуйста. (*Гостю*). А вы подлѣ меня; вѣдь мы и сами тоже нацетъ театра-то смекаемъ!—Эй Семка!—тройку псарей на дорогу, гостей просить къ Ленечкѣ; а какъ пріѣдетъ предводитель, дать мнѣ знать... Это такъ-съ ничего, аферка. Ну, а вотъ мы на просторѣ-то тутъ пока сдѣлаемъ репетицію. У меня все домашнее, и балетецъ есть... Нѣмца взялъ въ танцмейстеры, учитъ танцевать; человѣкъ хорошій, еслибы не слабость... Эй, Ванька, да гдѣ... ужъ не....

Иванъ.

Никакъ нѣтъ, сударь; одѣвается, сей часъ придетъ.

Баринъ.

Пошли-ка за нимъ проворнѣе. Ну, а что Цыгане съ табора будутъ? Говорилъ имъ?

Иванъ.

Какъ же, сударь; да они заминаются; поминали про буланую кобылу, чтѣ изволите помнить по вашему приказанію...

Баринъ. (*Перебивая*).

Ну, ну, ну, ну... знаю, знаю; скажи ему разбойнику, чтобы тройку любыхъ жеребятъ выбралъ у мужиковъ, я отдамъ ему. Ну, вотъ что тутъ будешь дѣлать! Вѣдь разбойники-то пожалуй не придутъ пѣтъ, такъ праздникъ-то весь испортятъ; а у мужиковъ жеребята на кой чортъ; еще корми ихъ, да когда-то выростутъ? Нетакъ ли, г. учитель?

Недоумко.

И умно, и милостиво! Да и въ древнія времена таковыя жертвы бывали приносимы; Омиръ на древнемъ Греческомъ воспѣлъ коней Ахиллеса; а это истинное комическое, и потому вѣще подобаешь...

Баринъ.

Ну, для насъ покамѣстъ и это будетъ. Ну, какъ вы изволите думать, съ чего же бы намъ начать репетицію праздника, не съ конца ли, то есть съ балета? А, да вотъ и онъ, на поминѣ, какъ тутъ...

(Тѣ же и Габенихтсъ, въ костюмѣ каррикатурномъ для балета, идетъ впередъ; за нимъ толпа танцующихъ въ костюмахъ; онъ выходитъ важно, раскланивается и подходитъ къ барину).

Габенихтсъ.

Мейнъ-геръ, г. помѣщикъ, я секо дня, хотѣлъ дѣлай генеральна репетиціалъ, чтобъ поддержать мой репутациалъ и показывать ваша милость удивительно искусство; эти милые медхенъ, и... и... прочіе господа.

Баринъ.

Ну, да братъ ужъ милости прошу по Русской пословицѣ, что ни есть въ печи, все на столъ мечи. Мы нарочно пришли, чтобы все посмотрѣть, т. е. поправить, устроить, сообразить и подумать. Ну ка начните свое дѣло съ маленькихъ-то. Музыка, играй!

(Маленькіе танцуютъ Савоярской танецъ, во время котораго танцмейстеръ заблгаетъ съ разныхъ сторонъ и учитъ ихъ приговаривая: веселѣй, живѣй, поживѣй, развязнѣй, разъ, два, три, ейнъ, дрей, брафо, прафо, прафо, плечо, лѣво ноги, асамбле и окончивааетъ аплодисманомъ съ зрителями).

Габенихтсъ.

Ну, теперь, позвольте просить на почтениѣйше бублики, я буду самъ танцовать, собственно изобрѣтеніе, нова па-де-пять по системѣ г. Вестрисъ *(выводитъ танцовщицъ)*. Вы на право, вы на лѣво, повеселѣй, смотри умильно, будто на яблочки, ви сюда, ви сюда, слушай музыкъ, за мной, але, але, фортъ. *(Танцуютъ каррикатурное па, подпвая)*. Назадъ, па-де-зефиръ, права рука повыше, веселѣй, налѣво. *(Танецъ кончается комическою фишурою)*. Эта послѣдній штукъ, собственно мой голова выдумай, а теперь если прикажите, и еще одно прелестно па.

Баринъ.

Люблю до страсти танцы, вотъ такъ бы все и смотрѣлъ; а ты, милая, славно, славно, ужъ такъ хорошо ножкой-то; прелестъ, инъ всѣ заглядѣлись (Габенихтсъ) однако теперь нельзя ли безъ тѣбя, попроси-ка, знаешь кого...

Танцмейстеръ.

Во одинъ аугенбликъ, сей часъ, сей часъ.

(Выводитъ танцующихъ. По окончаніи всѣ встаютъ).

Баринъ.

Ну, это, можетъ, пойдетъ на ладъ... Что г. профессоръ, какъ твое мнѣніе?

Недоужко.

Мое мнѣніе! О! мое мнѣніе,—мое мнѣніе, оно тожественно съ понятіемъ вашимъ, а понятія тожественны, когда они по изрѣченію велемудраго моего начальника и образователя свѣтлаго ума моего, то есть залупъ, Бауместера, одинаковы, или тожественно означаютъ одно и то же, а посему...

Баринъ.

А потому братъ, что тебя, кромѣ тебя никто не понимаетъ; мы лучше послушаемъ-ка нашихъ пѣсенниковъ.

Гость.

А у васъ есть, какъ мы слышали, прекрасные голоса, и вы доставите всѣмъ удовольствіе.

Баринъ.

Извольте, извольте, за этимъ дѣло не станетъ... Сотской, сюда, *(Сотской подходитъ съ поклонами)*. Ну, что у тебя тамъ за голоса есть, давай ихъ сюда поименно.

Сотской.

Усе здѣ, вашей милости крестьяне... Ларя, поди сюда, подь, скажи пѣсню барину.

(Ларіонъ выходитъ впередъ, кланяется и поетъ).

Баринъ.

Хорошо, хорошо; ну, а то ли бы дѣло, кабы поучился бы-то? Вѣдь натура хороша, а искусство еще лучше. Ну, а что, каковъ онъ на пашнѣ-то, Сотской?

Сотской.

Вашой милости хорошъ, рабочій; оно вѣстимо съ зашибочкою, молодой парень, гуляка, дѣвичья прилука, а дѣла за нимъ не ставало.

Баринъ.

Ну, а другой-то? *(Выходитъ Степанъ и кланяется)*. Вотъ онъ и есть... ну, ну, спой-ка ту, что позаунывнѣе.

(Русская пѣсня).

Гость.

Какъ много души въ этихъ мелодіяхъ! Какъ прямо идутъ онѣ къ Русскому сердцу! Мы всё ихъ понимаемъ, чувствуемъ, и какъ часто мѣняемъ ихъ на фигурные, холодные романсы! Что это *вкусъ* или *мода*?

Баринъ.

Да вы, мой милой, патриотъ! Право, я еще не зналъ за вами этого. Ну, да вѣдь это смѣшно; мы отстали отъ Европы, гдѣ же намъ... Э! Да что вздоромъ-то заниматься, не лучше-ли этимъ, а чтобы вамъ угодить, такъ я велю поплясать по русски. Сотской, ну-ка по-смыкай-ка молодецвъ-то.

Сотской.

А есть молодецъ вашей милости, мастеръ: какъ пойдетъ, такъ что ты, раскинется яблонью кудрявою, грушею широкою.

Баринъ.

Ну зачѣмъ же дѣло? Пошли сюда... смѣлѣе, не робѣйте, да ужъ хорошенько, поживѣе.

(Русская пляска подъ гѣсню съ хоромъ; гости хлопаютъ).

Баринъ.

Если вамъ это нравится, то мы и повторимъ, да нельзя ли съ переменами? Живѣе, ребята, давай сюда молодежи-то; пройдите-ка, пройдите, милыя.

(Русская пляска).

(По окончаніи пляски Иванъ подходитъ къ барину).

Баринъ.

Что это? Онъ разбойникъ, Цыганъ-то вѣдь нейдетъ, просить денегъ, съ чего это онъ взялъ? Я самъ въ деревню за деньгами пріѣхалъ; кабы были деньги, чортъ бы мнѣ велѣлъ жить здѣсь въ глуши. Сбѣгай, уговори взять хлѣбовъ, да ужъ покончи какъ нибудь, во что ни станеть, хочу, чтобы были Цыгане, пошелъ! (Слуга убѣгаетъ).

Недоумко. (Въ сторону).

Какъ обозрѣть обиходомъ его милости, такъ и вспомнишь, на словахъ: блаженъ мужъ; а на дѣлахъ—вскую шаташася.

Баринъ.

Ты опять за латынь, батюшки, — перестань! (*Сотскому*). Спасибо, братъ, спасибо; мужикамъ по чаркѣ, а бабамъ на господскомъ дворѣ вели браги поднести. (*Гостямъ*) Вѣдь право недурно; это знаете, какъ-то просто, а хорошо.

Недоумко.

Дозвольте мнѣ, милостивый государь, изложить вамъ тотъ мѣрный порядокъ празднества, которой я въ теченіи шести недѣль сочинялъ, и въ которомъ можете видѣть корень моего осмнадцатилѣтняго ученія въ Семинаріи. Я положилъ его на основаніяхъ древнихъ, прямо противоположно новому романтизму и преисполненно высокиихъ благоговѣйныхъ чувствованій.

(Баринъ и гости изъявляютъ согласіе).

Недоумко. (Началось судей засѣданіе).

Лишь только Аврора,
Зардѣвшись у моря,
Превыдетъ на горы
Супруга встрѣчать.

Аврора, въ древности заря, ранняя, утренняя, любовница, любимица, или благочестіѣе, супруга Феба.

Собравшись толпами
Съ цвѣтущими вѣнками,
Зелены лугами
Пойдемъ всѣ гулять.

Баринъ. (Перебивая).

Помилуй, братецъ, что же такъ рано, и что за гулянье по росѣ: у меня и такъ все подагра.

Недоумко. (Подымая руку).

Дозвольте!

Пришедши внезапно
Ко лону прохладну
И тихо пріятну
Вжѣстилищу водъ.

То есть къ озеру, простирающему кристальныя струи свои позади скотнаго двора?

Иванъ. (Въ сторону).

Все вретъ!

Недоумко.

Серьезно, вальяжно,
Лирически важно
И тихо, протяжно.
Начнемъ быстрый ходъ.
Потомъ будто древлѣ
Во славу Минервѣ,
Устроюсь манернѣ,
Олимпски играть.

Баринъ.

Какъ, какъ играть, я не вслушался?

Недоумко.

Олимпически, а усѣчено Олимпски, играть *exempli gratia*, ристать на коняхъ и телѣгахъ, настигать въ пѣшезапуски, метать въ замѣну древнихъ кружковъ, деревянныя палки *et cetera, et cetera*. (Вытаскивая огромную тетрадь). Здѣсь подробно изложена теорія игрищъ сихъ, и снабжено въ приличныхъ мѣстахъ толкованіями гисторическими и комментаріями Грековъ и Римлянъ. Игры сіи расположатъ насъ къ моціону, а моціонъ къ аппетиту, —отсюда желаніе поѣсть, и мы будемъ обѣдать.

Баринъ.

Послѣднее-то лучше всего. Спасибо за хлопоты; мы исполнимъ только конецъ твоего плана.

Недоумко.

За столомъ я имѣю прочесть благоговѣйную кантату.

Баринъ.

Это все лишнее. И хорошіе стихи при обѣдѣ хуже пересола; а твои, братъ, развѣ отъ неваренія въ желудкѣ. Теперь позвольте просить васъ, мои дорогіе гости и участники въ завтрашнемъ спектаклѣ, неужгодно ли вамъ прорепетировать сценки, которыя позначительнѣе! — Народъ, вы ступайте прочь!

(Всѣ удаляются въ глубину театра).

(Сцена).

Баригъ. (По окончаніи оной).

Благодарю, чувствительнѣйше благодарю... кажется, нашъ спектакль сладится. Вы отлично, хорошо играете; право, право, безъ лести. Я вѣдь самъ актеръ и скорѣе позавидую, чѣмъ скажу правду; а хорошо безъ шутокъ!.. Прекрасно!

Иванъ.

Цыганъ Антошка пришелъ на поклонъ съ таборомъ. Три куля взялъ.

Баригъ.

Пришелъ, пришелъ, ну, гора съ плечъ свалилась; посылай сюда проворнѣе... (Цыгане входятъ). Спасибо, спасибо, экой плуть перепугалъ меня! Ну пожалуста, потѣшь же, поживѣе пройдишь.

(Цыганъ махнулъ хорю, затѣвало впередъ съ бубнами; живая пѣсня).

(Цыганская пляска).

Баригъ.

Не повторить ли? Вѣдь всѣмъ нравится? Нельзя-ли, да подѣ дру-гую? *(Хоръ поетъ другую пѣсню).*

(Цыганская пляска).

Недоумко.

(Быль въ продолженіи пляски вилъ себя, поднявши руки).

Превосходно и быстро, плѣнительно и благоустройно! Это родило во мнѣ свѣтлую мысль сочинить антологию въ подражаніе древнимъ пѣнтамъ: Терпсихора! Терпсихора! зришь ли съ Олимпа надзвѣздна Вакхову пляску сію, окомъ своимъ милосердымъ, или, румяно-стыдливо въ тѣлогрѣйку свою завернувшись, тихими па отступаешь подѣ пляску Русскихъ Цыганъ?

Баригъ.

Да, братъ, я не знаю, каково пляшетъ твоя Терпсихора, только врядь ей такъ пройтися. Съ платочкомъ-то, а вѣдь такъ весь и поетъ. Однако, господа, надо и честь знать, время гостямъ покой дать; все, кажется, что умѣли.

Танцмейстеръ.

Извините, мейн-геръ, пожадуйте извините, есть еще у насъ прекрасны ассо, на которой отличаются вотъ эти дѣвицы; позвольте имъ немножко фектовать; это для женщины прекрасно, даетъ грацію.

Баринъ.

Кой-же чортъ, музые фонъ-деръ Габенихтсъ, да ты ихъ сдѣлаешь дуэлистами,—а впрочемъ, кажется можно посмотрѣть. Какъ быть-то, первую пѣсенку зардѣвшись спѣть.

(Ассо двухъ дѣвицъ).

Недоужко.

(Предъ окончаніемъ разнимаетъ ихъ).

Довольно... довольно... достаточно. Въ Греціи и Римѣ жены не были гладіаторами, и я готовъ самъ стать за васъ.

Баринъ.

Самъ? Ну, братъ, становись, становись... Зачѣмъ дѣло стало?... Вотъ хоть съ нимъ! Или струсилъ?.. Э! видно, полатыни, братъ, не фехтуютъ.

Недоужко. *(Обидясь).*

Какъ?.. Вы думаете... вы мыслите... вы полагаете... я на зло всѣмъ въ свѣтѣ дерусь... дерусь!.. такъ, вотъ извольте, смотрите...

(Ассо).

Баринъ.

Славно! Славно! А чтобы кончить все въ порядкѣ, такъ не пропѣть ли еще по куплетцу?.. Какъ вы думаете? Если вы захотите, то пожалуй начну я самъ,—музыка играй,—только знаешь эдакъ, оно тово таки, такъ попростѣ,—вѣдь вы знаете, что я не пѣвецъ.

Водевиль.

Баринъ.

Въ столицѣ живши, безпрестанно,
Я управителю писалъ,
Что шлеть оброки неисправно—
И самъ въ деревню прискакалъ.

Хотѣлъ хозяйствомъ заниматься,
Какъ дѣлывалъ покойной дѣдъ;
Но долженъ искренно признаться,
Что средствъ у насъ на это нѣтъ. *Bis.*

Отъ хлѣба нѣтъ давно доходу;
 Такъ буду сѣять я траву,
 И съ свекловичнаго заводу
 Всѣ недоимки наведу.

Всѣ мужики безъ просвѣщенья,
 Система трудная пахать;
 Такъ началъ я для улучшенья
 Систематически орать.

Виноградова. (Гостья).

Свѣтъ—комедія смѣшная,
 Мудрецы твердятъ давно;
 Глупыхъ роля въ ней большая,
 А играютъ всѣ умно
 И актеры и актрисы
 Въ роляхъ трудныхъ и большихъ;
 Умъ поставленъ за кулисы
 И подучиваетъ ихъ.

Вторая гостья.

И на свѣтѣ сплошь бываетъ
 Роли розданы не такъ:
 Шутъ министра представляетъ,
 А профессора дуракъ.
 Глупость умъ взяла въ неволю
 Такъ давно ужъ, такъ давно,
 Что лишь выучите ролю,
 А играть немудрено.

Недоумко.

Бранить конечно всякой воленъ,
 Что мы такой играемъ вздоръ,
 И зритель часто недоволенъ
 Когда доволенъ лишь актеръ.
 Для бенефису всякой хочеть
 Свою афишку распестрить.
 Изъ сбору только онъ хлопочеть:
 Скажите-жь, чѣмъ вамъ угодить?

